

ББК 63.4

Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб.: «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2012.
№ 7. 248 с.

ISBN 978-5-86007-714-0

Transactions of the Institute for the History of Material Culture. St. Petersburg: «DMITRY BULANIN»,
2012. N 7. 248 p.

Редакционная коллегия: Е. Н. Носов (отв. редактор), В. А. Алёкшин, С. В. Белецкий, Л. Б. Вишняцкий, Л. Б. Кирчо (отв. секретарь)

Editorial board: E. N. Nosov (editor-in-chief), V. A. Alekshin, S. V. Beletsky, L. B. Vishnyatsky, L. B. Kircho (executive secretary)

Издательская группа: Л. Б. Кирчо, В. Я. Стеганцева

Publishing group: L. B. Kircho, V. Ya. Stegantseva

Оформление обложки: Г. А. Кузнецова

Layout: G. A. Kuznetsova

«Записки ИИМК РАН» № 7 открывает статья Л. Б. Вишняцкого и В. В. Питулько, освещающая дискуссионный вопрос о северной границе неандертальского ареала в Европе. Основная масса работ, публикуемых в разделе «Статьи», отражает аналитические разработки, новые открытия и исследования. В статье Е. Л. Лычагиной и Г. Н. Поплевко проведен комплексный анализ инвентаря неолитической стоянки Восточного Предуралья. Работы Н. Мусебли, А. Д. Резепкина, А. М. Бианки, Ф. А. Раззокова, Н. Н. Скакун с соавторами, Вл. А. Семенова посвящены новым материалам памятников эпохи энеолита—раннего средневековья Украины, Северного Кавказа и Закавказья, Тувы и Таджикистана. В статье А. А. Казарницкого освещены проблемы формирования степного и лесостепного населения эпохи бронзы Восточной Европы. В статьях А. В. Курбатова, М. И. Васильева и А. Е. Мусина отражены различные аспекты развития технологии и торговых отношений Древней Руси. Работа Г. П. Визгалова и О. В. Кардаша представляет собой опыт этнической идентификации населения сибирских городов XVIII в. Наконец, В. И. Кильдюшевский и В. Я. Стеганцева публикуют новые данные о системах водоотведения Санкт-Петербурга XVIII—XIX вв. В разделе «Хроника» приводится информация о деятельности научных подразделений ИИМК РАН в 2006—2010 гг., а также о расширенных заседаниях Ученого совета и Отделов, посвященных крупным ученым.

Издание адресовано археологам, культурологам, историкам, музеоведам, студентам исторических факультетов вузов.

THE 7th issue 6 of the «Transactions of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences» opens with a paper by L. B. Vishnyatsky and V. V. Pitulko, who explore the question of the northern limit of the Neanderthal area in Europe. Most of the works included in the section of «Research papers» acquaint the reader with the results of recent field and analytical research. The paper by E. L. Lychagina and G. N. Poplevko presents the results of the complex analysis of stone inventory from the Neolithic site of Chashkinskoe Ozero IV in the north of Urals. The works by N. Mu-seibli, A. D. Rezepkin, A. M. Bianki, F. A. Razzokov, N. N. Skakun with coauthors, and V. A. Semenov are devoted to newly obtained materials spanning the period from the Eneolithic to the Early Medieval time and coming from Ukraine, Northern Caucasus, Trans-Caucasus, Tuva and Tajikistan. A. A. Kazarnitsky's paper deals with the problem of formation of the steppe and forest-steppe populations of East Europe in the Bronze Age. The articles by A. V. Kurbatov, M. I. Vasiliev, and A. E. Musin reflect various aspects of industrial and trade developments in Old Russia. G. P. Vizgalov's and O. V. Kardash's work is devoted to ethnic identification of the XVIIIth century urban population of Siberia. Finally, V. I. Kildyushevsky and V. Ya. Stegantseva publish new data about the water discharge systems of St. Petersburg in the XVIII—XIX centuries. The section of «Chronicles» contains information about the activity of different departments and laboratories of the IHMC RAS in 2006—2010, as well as recent sessions and meetings dedicated to special events and jubilees.

The volume is intended for archaeologists, culturologists, historians, museum workers, and students of historical faculties.

ISBN 978-5-86007-714-0

© Институт истории материальной культуры РАН, 2012

© Издательство «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2012

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

<i>Л. Б. Вишняцкий, В. В. Питулько.</i> Сусилуола, Бызовая и вопрос о северной границе неандертальского ареала в Европе	7
<i>Е. Л. Лычагина, Г. Н. Поплевко.</i> Комплексный анализ каменного инвентаря неолитической стоянки Чашкинское Озеро IV	16
<i>Н. Мусебли.</i> Лейлатепинская культура эпохи энеолита между Передней Азией и Северным Кавказом	31
<i>А. Д. Резепкин.</i> Жилища эпохи ранней бронзы поселения Новосвободненское	39
<i>А. М. Бианки.</i> Декор двух дольменов Солоницкого хребта и проблема его интерпретации	46
<i>Ф. А. Раззоков.</i> Новые исследования поселения Саразм в Таджикистане	56
<i>Н. Н. Скаун, Е. В. Цвек, С. А. Гусев, Б. И. Матева, В. В. Терёхина.</i> Исследования последних лет на трипольском поселении Бодаки	66
<i>А. А. Казарницкий.</i> Новые краниологические материалы из Липецкого кургана № 2 (к вопросу о формировании степного и лесостепного населения Восточной Европы в эпохи средней и поздней бронзы)	74
<i>Вл. А. Семенов.</i> Новые находки конского снаряжения алды-бельской культуры в Туве	88
<i>Б. И. Маршак, В. И. Распопова.</i> Два терракотовых образка из Пенджикента	95
<i>А. В. Курбатов.</i> Древнерусская животноводческая практика и проблема сбора кожевенного сырья	103
<i>М. И. Васильев.</i> История развития русских саней (технологический аспект)	116
<i>А. Е. Мусин.</i> Европейская геральдика в материалах раскопок средневекового Новгорода: к истории связей Новгорода и Ганзы	132
<i>Г. П. Визгалов, О. В. Кардаш.</i> Опыт этнической идентификации населения сибирских городов XVIII в. (по материалам археологических исследований города Березова 2008 г.)	148
<i>В. И. Килдошеский, В. Я. Стеганцева.</i> Системы водоотведения начала XVIII–XIX в. во дворах Главного штаба в Санкт-Петербурге (исследования 2009–2011 гг.)	166

ХРОНИКА

<i>С. А. Васильев.</i> Основные результаты работы Отдела палеолита ИИМК РАН в 2006–2010 гг.	174
<i>В. Е. Шелинский, Т. А. Шаровская.</i> Деятельность Экспериментально-трассологической лаборатории ИИМК РАН (2006–2010 гг.)	180
<i>В. А. Алёшкин, Ю. Г. Кутимов.</i> Отдел археологии Центральной Азии и Кавказа ИИМК РАН в 2006–2010 гг.	187
<i>Ю. А. Виноградов, С. В. Кашаев.</i> Отдел истории античной культуры (2006–2010 гг.)	194
<i>А. Н. Кирпичников, А. А. Пескова.</i> Работа Отдела славяно-финской археологии ИИМК РАН в 2006–2010 гг.	200
<i>А. Н. Егорьков.</i> Лаборатория археологической технологии в 2006–2010 гг.	207
<i>Г. В. Длужневская.</i> Научный архив Института истории материальной культуры РАН в 2006–2010 гг.	213
<i>С. А. Васильев.</i> Присуждение степени почетного доктора ИИМК РАН профессору А. де Люмлею	217
<i>Ю. А. Виноградов, С. В. Кашаев.</i> Расширенное заседание Отдела истории античной культуры, посвященное 60-летию И. Ю. Шауба	220
<i>Ю. А. Виноградов, С. В. Кашаев.</i> Расширенное заседание Ученого совета и Отдела истории античной культуры ИИМК РАН, посвященное памяти И. Б. Брашинского и И. Г. Шургая	222

IN MEMORIA

Памяти Геннадия Павловича Григорьева (26.01.1937–27.01.2012)	225
<i>А. А. Пескова.</i> К истории научных исследований Ф. Д. Гуревич	229
<i>Е. В. Ревуенкова, Н. В. Ревуенкова.</i> Фрида Давыдовна Гуревич (01.01.1912–02.09.1988)	233
Список сокращений	245
Правила оформления рукописей для публикации в «Записках ИИМК РАН»	247

CONTENTS

RESEARCH PAPERS

<i>L. B. Vishnyatsky, V. V. Pitulko.</i> Susiluola, Byzovaya, and the question of the northern limit of the Neanderthal area	7
<i>E. L. Lychagina, G. N. Poplevko.</i> Complex analysis of stone inventory from the Chashkinskoe Ozero IV site	16
<i>N. Museibli.</i> Leyla-Tepe culture of the Eneolithic period between the Near East and Northern Caucasus	31
<i>A. D. Rezapkin.</i> Early Bronze Age dwellings from the settlement of Novosvobodnenskoe	39
<i>A. M. Bianki.</i> Dïcor of two dolmens from the Solonetsky ridge area and the problem of its interpretation	46
<i>F. A. Razzokov.</i> New works at the Sarazm settlement, Tajikistan	56
<i>N. N. Skakun, E. V. Tsvek, S. A. Gusev, B. I. Mateeva, V. V. Terekhina.</i> Latest field works at the Trypolian settlement of Bodaki	66
<i>A. A. Kazarnitsky.</i> New craniological materials from Lipetsk barrow No. 2 (to the question of the formation of the steppe and forest-steppe populations of East Europe during the Middle and the Late Bronze Age)	74
<i>V. A. Semenov.</i> New finds of the Aldy-Belskaya culture harness in Tuva	88
<i>B. I. Marshak, V. I. Raspopova.</i> Two terracotta holy pictures from Pendzhikent	95
<i>A. V. Kurbatov.</i> Old Russian animal husbandry and the problem of collecting raw hides	103
<i>M. I. Vasiliev.</i> Technological history of the Russian sledge	116
<i>A. E. Musin.</i> European heraldry in the archaeological materials from medieval Novgorod: to the history of connections between Novgorod and Hanza	132
<i>G. P. Vizgalov, O. V. Kardash.</i> Ethnic identification of the XVIII century urban population in Siberia: a trial (with special reference to 2008 excavations at the town of Berezov) ..	148
<i>V. I. Kildyushevsky, V. Ya. Stegantseva.</i> Water discharge systems of the XVIII–XIX centuries in the courtyards of the General Headquarters of Russia .	166

CHRONICLE

<i>S. A. Vasiliev.</i> Department of Paleolithic Archaeology of IHMC RAS in 2006–2010	174
<i>V. E. Shchelinsky, T. V. Sharovskaya.</i> Activity of the Experimental-Traceological Laboratory of IHMC RAS from 2006 through 2010	180
<i>V. A. Alekshin, Yu. G. Kutimov.</i> Department of Archaeology of Central Asia and Caucasus of IHMC RAS in 2006–2010	187
<i>Yu. A. Vinogradov, S. V. Kashaev.</i> Department of the History of Classical Culture of IHMC RAS in 2006–2010	194
<i>A. N. Kirpichnikov, A. A. Peskova.</i> Department of Slavonic and Finnish archaeology of IHMC RAS in 2006–2010	200
<i>A. N. Egor'kov.</i> Laboratory of Archaeological technology of IHMC RAS in 2006–2010	207
<i>G. V. Dluzhnevskaya.</i> Academic Archive of IHMC RAS in 2006–2010	213
<i>S. A. Vasiliev.</i> Conferral of the degree of Doctor Honoris Causa upon Professor H. de Lumley	217
<i>Yu. A. Vinogradov, S. V. Kashaev.</i> Extended session of the Department of the History of Classical Culture of IHMC RAS dedicated to the 60 th jubilee of I. Yu. Schaub	220
<i>Yu. A. Vinogradov, S. V. Kashaev.</i> Extended session of the Department of the History of Classical Culture of IHMC RAS dedicated to the memory of I. B. Brashinsky and I. G. Shurgaya	222

IN MEMORIA

In memory of Gennady Pavlovich Grigoriev (26.01.1937–27.01.2012)	225
<i>A. A. Peskova.</i> To the history of F. D. Gurevich's scholarly studies	229
<i>E. V. Revunenkov, N. V. Revunenkov.</i> Frida Davydovna Gurevich (01.01.1912–02.09.1988)	233
List of abbreviations	245
Instructions to contributors	247

СТАТЬИ

СУСИЛУОЛА, БЫЗОВАЯ И ВОПРОС О СЕВЕРНОЙ ГРАНИЦЕ НЕАНДЕРТАЛЬСКОГО АРЕАЛА В ЕВРОПЕ¹

Л. Б. ВИШНЯЦКИЙ, В. В. ПИТУЛЬКО

Введение

Судя по распространению палеоантропологических находок и археологических памятников, связываемых с неандертальцами, их ареал в позднем плейстоцене простирался от Пиренейского п-ова на западе до Алтая и Саян (возможно, даже до Байкала) на востоке, и, как минимум, до пустыни Негев и междуречья Тигра и Ефрата на юге, почти достигая берегов Красного моря и Персидского залива. Вопрос о северной границе более сложен. Установить ее положение в азиатской части ареала не представляется возможным из-за малочисленности и слабой изученности находок, могущих пролить свет на этот вопрос, а в европейской части ситуацию осложняют расхождения в оценке некоторых новых либо заново изученных коллекций. До недавнего времени казалось очевидным, что граница проходила где-то между 52-й и 54-й параллелями. Именно в этой зоне локализуются самые северные находки костных останков неандертальцев в Европе, происходящие с шельфа южной части Северного моря (Hublin et al. 2009), с юга Северо-Германской низменности (Czarnetzki et al. 2001) и из Северного Прикарпатья (Urbanowski et al. 2010). С соединяющей их условной линией почти точно совпадает и линия, ограничивающая область распространения археологических памятников, которые можно с уверенностью определить как мустьерские или микокские и на этом основании связать с неандертальцами. Она проходит через Линфорд на юге нынешних Британских островов (Boismier et al. 2003), Лихтенберг в низовьях Эльбы (Veil et al. 1995), Хотылево в верховьях Десны и лишь за Волгой, в предгорьях Урала, возможно, поворачивает вверх к 59-й параллели (Гарчи 1, нижний слой и связываемый с ним подъемный материал; см.: Павлов 2009). В последние

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ, проекты № 11-06-00380а и № 11-06-12019-офи-м. Доступ к коллекции Сусилуолы был бы невозможен без содействия Пайви Рукала-ахо и Леены Руонаваара. Исследования на Янской стоянке поддержаны Программой фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре» (проект № 1.11) и РФФИ, проект № 11-06-12018-офи-м-2011.

годы, однако, были предприняты попытки доказать, что на самом деле неандертальцы проникали намного дальше к северу, до приполярных районов включительно. Основанием для этого стали сначала находки из Сусилуолы («Волчья пещера») в Южной Финляндии, а затем со стоянки Бызовая в среднем течении Печоры. Им и посвящена эта статья. Действительно ли названные материалы свидетельствуют о том, что область распространения среднего палеолита и его носителей в Европе захватывала приполярные районы?

Сусилуола

Пещера находится в провинции Остроботния на юго-западе Финляндии, недалеко от города Кристийнанкаупунки и в 15 км от современного побережья Ботнического залива. Она представляет собой горизонтальную трещину в гнейсах на северном склоне холма Сусивуори на высоте около 116 м над уровнем моря. В 1996 г. по инициативе одного из местных жителей (поставщика щебня и любителя археологии) и при участии Геологоразведочной службы Финляндии началась расчистка пещерной полости от заполнявших ее до самой кровли рыхлых отложений, и в ходе этих работ внимание их участников привлекли несколько камней, в которых заподозрили древние орудия. Находки передали в Национальное бюро древностей, и в 1997 г. это учреждение организовало в Сусилуоле археологические раскопки, продолжавшиеся до 2000 г., а затем с 2003 по 2006 г. Результаты первого цикла раскопок стали широко известны за пределами Финляндии 10 лет назад, сразу после появления публикаций на английском языке, где содержался ряд сенсационных выводов (Schulz 2000–2001; Schulz et al. 2002).

В этих публикациях утверждалось, что в пещере имеются археологические материалы, относящиеся к последнему (эемскому) межледниковью и свидетельствующие, таким образом, о том, что она служила прибежищем неандертальцам. В качестве таких материалов рассматривались: 1) камни (гальки и обломки алевролита, песчаника, кварца и кварцита), на которых усматривали следы искусственного расщепления и которые исчисляли сотнями экземпляров; 2) камни, на которых усматривали следы воздействия огня; 3) камни, в которых видели возможную вымостку. Предполагалось также, что часть предметов, идентифицированных в качестве артефактов, находилась в непо потревоженном залегании в палеопочве (слой IV 2) и что некоторые из них были изготовлены из неместного, приносного сырья.

Аргументы, на которых базировались сенсационные заявления исследователей пещеры, были детально рассмотрены П. Петитом и М. Нисканеном. Проанализировав опубликованные к тому времени рисунки и описания, они пришли к заключению, что и так называемые артефакты, и все иные «свидетельства» человеческой деятельности плейстоценового возраста, обнаруженные в Сусилуоле, имеют естественное происхождение (Pettitt, Niskanen 2005). Аналогичные выводы были сделаны и почти всеми участниками дискуссии, развернувшейся вскоре на страницах журнала «Fennoscandia Archaeologica», мно-

гие из которых посещали пещеру и имели возможность ознакомиться с материалами, полученными в ходе раскопок (Donner 2007; Kinnunen 2007; Núñez 2007; 2008). В их статьях, а также статьях других авторов, опубликованных на финском языке в других изданиях, было показано, помимо прочего, что приносного сырья в пещере нет, что признаки огня сомнительны и тем более недоказуемо его искусственное происхождение, что возраст пещерных отложений остается под вопросом, а их генезис и стратиграфия, соответственно, нуждаются в переоценке. Авторы сенсации смогли ответить на критику лишь повторением прежних аргументов и воспроизведением — иногда в новом ракурсе — уже публиковавшихся рисунков (Schulz 2007; Schulz, Rostedt 2008). Тем не менее вопрос не закрыт, и Сусилуола продолжает фигурировать в работах некоторых исследователей как свидетельство проникновения неандертальцев далеко на север (напр.: Sørensen 2009; Rolland 2010).

Не касаясь далее хронологических, петрографических и геологических аспектов темы, результативное обсуждение которых вряд ли возможно без проведения новых полевых исследований, мы остановимся здесь лишь на одном, самом важном, на наш взгляд, вопросе, а именно на вопросе о наличии в пещере каменных артефактов. В октябре 2011 г. одному из нас (Л. В.) в ходе командировки в Хельсинки удалось ознакомиться с коллекцией Сусилуолы. На момент посещения коллекция насчитывала 1019 предметов, из которых 964 хранились в фондах Национального бюро древностей Финляндии, а еще 55 находились в экспозиции Национального музея. Из них почти три четверти (744 экз., или 73 %) составляют предметы размером от 0,2 до 1 см, представленные в основном осколками и крошкой тонко- и грубозернистого песчаника (около 630 экз.), кварца и кварцита (около 110 экз.), а также цветной кремнистой породы (3 экз.). Размер от 1 до 2 см имеют 157 предметов из песчаника (около 100 экз.), кварца-кварцита (около 50 экз.) и цветной окремненной породы (3 экз.). Еще 113 предметов варьируют по размеру от 2 до 10 см. Здесь также преобладает песчаник (в основном галька) разной зернистости (86 экз.), встречаются кварц и кварцит (24 экз.) и кремнистая порода (3 экз.). Еще 5 объектов размером более 10 см представляют собой песчаниковые гальки (валуны).

Ни одного предмета, имеющего явные признаки искусственного раскалывания, в коллекции выявить не удалось. Тем не менее в последних двух размерных группах есть несколько вещей, которые при большом желании и некотором воображении можно принять и/или выдать за артефакты. Это неудивительно, поскольку, как показывает опыт, на тысячу расколовшихся естественным образом камней всегда найдутся два-три отдаленно, а иногда и близко напоминающих те или иные типы палеолитических изделий. Укажем их номера хранения: КМ31837: 249, КМ31837: 37, КМ36380: 6, КМ36380: 7, КМ34775: 10 и КМ30301: 1. Почти все они представлены на иллюстрациях в статьях исследователей пещеры, хотя шифры в большинстве случаев указаны ими неверно (NM или MN вместо КМ, как в Schulz 2007), а в основной публикации (Schulz et al. 2002) перепутаны и подписи к рисункам (на что, впрочем, указали *in erratum* и ее авторы).

Особенно интересен предмет с шифром КМ30301: 1, находящийся в экспозиции Национального музея. Он представляет собой половину расколовшейся вдоль крупной ($11 \times 9,5$ см) песчаниковой гальки, на тонком конце и левом краю которой с выпуклой стороны различимо как минимум 6 частично смежных негативов разного (до 2 см в длину и 3 см в ширину) размера, а еще один негатив (примерно 5×5 см), тоже идущий от тонкого конца, имеется на плоской стороне. Из всех находок в Сусилуоле этот предмет более всего похож на артефакт (чоппер), но, к сожалению, установить его происхождение вряд ли возможно. В некоторых публикациях его помещают в «горизонт III» (Schulz 2007: 69, fig. 2), но, как явствует из надписи на музейной этикетке, он был найден одним из местных жителей (Мауно Аро) еще в 1996 г. в ходе первоначальной выемки пещерных отложений («*when the Susiluola cave was being emptied out*»), т. е. до начала контролируемых раскопок.

Другой «чоппер» (КМ36380: 6) выглядит гораздо менее эффектно. Это плоская песчаниковая галька ($12 \times 10 \times 4$ см) с четырьмя негативами на узком конце (по два на каждой стороне), причем, вопреки опубликованному изображению данного предмета (Schulz 2007: 70, fig. 3), на одной из сторон оба негатива идут скорее не от конца, а от края гальки. Столь же или еще более сомнительна и морфология прочих находок из Сусилуолы, в чем убеждают даже опубликованные изображения «отборных» экземпляров. Мы полагаем, что это не артефакты, а «геофакты». Таким образом, чтобы объяснить происхождение всех этих вещей, совсем необязательно «загонять» неандертальцев или других палеолитических представителей рода *Homo* к полярному кругу.

Бызовая

Эта стоянка, находящаяся в среднем течении Печоры, известна с 1963 г., когда В. И. Канивец начал здесь раскопки. Затем памятник изучали Б. И. Гуслицер и П. Ю. Павлов, а в последние годы активное участие в его исследовании принимали также норвежские и французские специалисты. И российскими, и зарубежными археологами материалы Бызовой традиционно и безоговорочно рассматривались как верхнепалеолитические (Канивец 1976; Бадер 1978; Рогачев, Аникович 1984; Павлов 1996; 2008; 2009; Pavlov et al. 2004). Это мнение базировалось на присутствии в коллекции ряда характерных типологических элементов (скребки с ровным дугообразным рабочим концом на пластинчатых заготовках, двуконечное острие на пластинке с притупленным краем и вентральной ретушью обоих концов, долотовидные орудия, уплощенные листовидные острия, мотыга из рога северного оленя), которым вполне соответствовали многочисленные радиоуглеродные даты, указывающие на возраст около 30 тыс. л. н. Такой же возраст предполагают и недавно полученные результаты датирования методом оптически стимулированной люминесценции. Тем не менее в работе, где последние были опубликованы, индустрия Бызовой провозглашается среднепалеолитической и на этом основании выдвигается идея, что район расположения стоянки мог являться «поздним северным не-

андертальским рефугиумом» (Slimak et al. 2011). Эта гипотеза, безусловно, интересна. Нельзя отрицать, что в типологии и технологии Бызовой имеется немало «архаичных» черт, которые вполне уместно смотрелись бы в среднепалеолитическом контексте. Однако, на наш взгляд, авторами рассматриваемой статьи эти черты искусственно преувеличены (на что уже указали Zwyns et al. 2012), а перечисленные выше верхнепалеолитические элементы, напротив, затушеваны, как если бы их и не было.

Особенное недоумение вызывает множество никак не объясняемых расхождений между описанием индустрии Бызовой в статье Л. Слимака с соавторами, одним из которых является П. Ю. Павлов (Slimak et al. 2011), и ее описанием в предшествовавших работах П. Ю. Павлова, в том числе совсем недавних (Павлов 2008; 2009). По П. Ю. Павлову, орудий в коллекции 112, по Л. Слимаку с соавторами — 80, хотя общая численность находок увеличилась с 278 до 313. По П. Ю. Павлову «в технологии первичного расщепления прослежены приемы объемного и плоскостного расщепления», и хотя в коллекции «нет хороших пластин», «фрагменты нуклеусов указывают на то, что пластины совершенной формы изготавливались в этой индустрии» (Павлов 2009), тогда как по Л. Слимаку с соавторами все нуклеусы либо леваллуазские, либо дисковидные (т. е. плоскостные), служили они «исключительно для получения отщепов», а элементы верхнепалеолитической технологии полностью отсутствуют. Дальше больше. По П. Ю. Павлову в орудийном наборе имеется представительная «верхнепалеолитическая группа», состоящая «из концевых скребков на пластинчатых заготовках, кареноидных и стрелчатых скребков, угловых резцов на пластинах, *pieces esquilles*, острий, тонких листовидных двустороннеобработанных наконечников» (Там же), а вот по Л. Слимаку с соавторами орудий, типичных для верхнего палеолита, в Бызовой нет совсем, в том числе и скребков на пластинах. На нет и суда нет, но что же тогда изображено на рис. 16 и 17 в книге В. И. Канивца (1976) и на рис. 68 в диссертации П. Ю. Павлова (2009)? Может быть, эти вещи попали в оба труда по ошибке? Впрочем, по Л. Слимаку с соавторами скребков оказывается вообще всего 11, хотя П. Ю. Павлов ранее насчитывал 41 изделие этой категории. Зато скребла, напротив, размножились: было 12, или, если считать вместе со «скреблами-ножами», 16 (Павлов 2009: табл. 8), а стало более 50 (Slimak et al. 2011: table S4)! Получается, что скребки за 2 года, разделяющие цитируемые работы, трансформировались в скребла, заразив своим примером также резцы на пластинах, *pieces esquilles* и острия, от которых к 2011 г. в коллекции не осталось и следа. Как иначе объяснить все эти чудеса, мы не знаем. Ведь не предполагать же, в самом деле, что в результате контактов с французскими коллегами П. Ю. Павлов — квалифицированный и опытный исследователь — столь радикальным образом пересмотрел свои представления о технологии и типологии каменных индустрий! А если все же пересмотрел, то что тогда делать с остальными его публикациями, относящимися к «доконтактному» периоду? Можно ли пользоваться приводимыми в них данными, или лучше не рисковать и подождать появления новых совместных работ?

Как бы там ни было, сходство значительной части материалов Бызовой со среднепалеолитическими формами можно объяснить, не прибегая к конструированию сенсационных гипотез. Эта стоянка самим же П. Ю. Павловым была отнесена к числу памятников, связанных с освоением человеком специфического ресурса — так называемых кладбищ мамонтов, или, точнее, массовых скоплений их костных остатков (Павлов 2008). Впервые предложенная Н. К. Верещагиным (1972) идея мамонтовых «кладбищ» затем приобрела немало сторонников (Софер 1993; Чубур 1998; Питулько 2010а и др.), а в последние годы она получила новое подтверждение благодаря открытию такого скопления вблизи Янской стоянки (Basilyan et al. 2011).

Массовое скопление костных остатков мамонтов, составляющее часть пространственной структуры Янской стоянки (Pitulko et al. 2004), является ключом к пониманию сути данной проблемы, поскольку наглядно демонстрирует связь морфологии и типологии орудий (а также технологии их производства) с прошлой функцией археологического объекта. В случае с Янской стоянкой и «кладбищем мамонтов» вблизи нее эта связь выражается в осуществлении трудовых операций, связанных с эксплуатацией скопления костных остатков мамонтов, в том числе с расчленением фрагментов туш, извлечением бивней и их первичной обработкой.

Анализ фауны Бызовой (Vrugige 2010) вполне однозначно демонстрирует картину, типичную для подобных объектов. Именно поэтому, возможно, в индустрии этой стоянки преобладает «архаично» выглядящий компонент. То же самое наблюдалось и на ранних этапах изучения Янской стоянки, где также представлены массивные плоско-выпуклые скребла и ножи, очень часто с ретушным или естественным обушком (Питулько 2010б). Что касается слабой представленности в материалах Бызовой типичных верхнепалеолитических изделий, то, по мнению группы авторов, первыми выступивших с критикой переоценки индустрии, это может быть следствием механического отсева мелкогабаритных предметов в результате естественной сортировки каменного инвентаря, находящегося во вторичном залегании (Zwyns et al. 2012). На наш взгляд, еще более вероятно, что таких изделий в коллекции мало по той же причине, по которой они отсутствуют в археологическом контексте массового скопления костных остатков мамонтов (УМAM)² вблизи Янской стоянки: этот участок памятника просто не предполагает наличия подобных изделий (резцов, орудий с притупленным краем, пластинок, острий на пластинках и т. д.) вследствие своей функции. На других участках Янской стоянки, связь которых с УМAM — пространственная и временная — несомненна, они есть в значительном количестве (Питулько 2010б) и сходны уже не с примерно одновременной (и очень географически далекой) Бызовой, а с находками из заметно более молодого (и тоже очень удаленного географически) Шестаково. Серийные формы микроострий на Янской стоянке и Шестаково связаны с производством изделий из бивня мамонта, что в первом случае устанавливается на основании

² УМAM — условное обозначение участка с массовым скоплением костей мамонта вблизи Янской стоянки.

планиграфической связи этих находок с участками, содержащими многочисленные отходы обработки бивня (Там же), а во втором — на основании характера микроследов (личное сообщение Н. Н. Скакун, изучавшей эти материалы). Следы деятельности палеолитических людей в Шестаково исследователи этого памятника связывают с использованием концентраций костных остатков мамонтов, формировавшихся либо полностью естественным путем, либо с участием человека вблизи «зверовых солонцов» (Дервянко и др. 2003).

Таким образом, определенный архаизм каменной индустрии и Янской стоянки, и Бызовой, скорее всего, предопределен функциональным назначением стоянок, той деятельностью, которая осуществлялась на них в прошлом, а также изобилием и доступностью сырья для изготовления орудий (прирусловые либо вскрытые в береговых отложениях галечники).

Заключение

По нашему мнению, ни Бызовая, ни тем более Сусилуола не дают данных, достаточных для признания их памятниками среднего палеолита и местами обитания неандертальцев. Это не значит, что мы отрицаем саму возможность освоения неандертальцами областей, находящихся выше 60-й параллели. Напротив, мы держимся весьма высокого мнения об интеллектуальных и адаптационных возможностях этих людей и не удивимся, если в будущем появятся неоспоримые доказательства их проникновения к полярному кругу или даже за него. Пока, однако, таких доказательств нет, и единственно «легитимной» северной границей неандертальского ареала в Европе остается линия Линфорд—Лихтенберг—Хотылево, проходящая на тысячу с лишним километров южнее Сусилуолы и Бызовой.

Бадер 1978 — *Бадер О. Н.* Сунгирь. Верхнепалеолитическая стоянка. М., 1978.

Верещагин 1972 — *Верещагин Н. К.* О происхождении мамонтовых «кладбищ» // Природная обстановка и фауна прошлого. Киев, 1972. Вып. 6. С. 131–148.

Дервянко и др. 2003 — *Дервянко А. П., Молодин В. И., Зенин В. Н., Лецинский С. В., Мащенко Е. Н.* Позднепалеолитическое местонахождение Шестаково. Новосибирск, 2003.

Канивец 1976 — *Канивец В. И.* Палеолит крайнего северо-востока Европы. М., 1976.

Павлов 1996 — *Павлов П. Ю.* Палеолитические памятники северо-востока Европейской части России. Сыктывкар, 1996.

Павлов 2008 — *Павлов П. Ю.* Палеолит северо-востока Европы: новые данные // Археология, этнография и антропология Евразии. 2008. № 1. С. 33–44.

Павлов 2009 — *Павлов П. Ю.* Палеолит северо-востока Европы: Автореф. ... дис. д-ра ист. наук. СПб., 2009.

Питулько 2010а — *Питулько В. В.* Охотники верхнего палеолита: расселение и адаптации в условиях открытых пространств Севера Сибири // III Северный археологический конгресс: Доклады. Екатеринбург; Ханты-Мансийск, 2010. С. 6–26.

Питулько 2010б — *Питулько В. В.* Расселение и адаптации древнего человека на Северо-Востоке Азии в позднем неоплейстоцене // Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям. М., 2010. С. 38–46.

- Рогачев, Аникович 1984 — *Рогачев А. Н., Аникович М. В.* Поздний палеолит Русской равнины и Крыма // Палеолит СССР. М., 1984. С. 162–271.
- Софер 1993 — *Софер О. А.* Верхний палеолит Средней и Восточной Европы: люди и мамонты // Проблемы палеоэкологии древних обществ. М., 1993. С. 99–118.
- Чубур 1998 — *Чубур А. А.* Роль мамонта в культурной адаптации верхнепалеолитического населения Русской равнины в ошашковское время // Восточный гравейт. М., 1998. С. 309–329.
- Basilyan et al. 2011 — *Basilyan A. E., Anisimov M. A., Nikolskiy P. A., Pitulko V. V.* Woolly mammoth mass accumulation next to the Paleolithic Yana RHS site, Arctic Siberia: its geology, age, and relation to past human activity // JAS. 2011. Vol. 38. P. 2461–2474.
- Boismier et al. 2003 — *Boismier W. A., Schreve D. C., White M. J., Robertson D. A., Stuart A. J., Etienne S., Andrews J., Coope G. R., Green F. M. L., Keen D. H., Lewis S. G., French C., Rhodes E., Schwenninger J.-L., Tovey K., Donahue R. E., Richards M. P., O'Connor S.* A Middle Palaeolithic site at Lynford Quarry, Mundford, Norfolk: interim statement // Proceedings of the Prehistoric Society. 2003. Vol. 69. P. 315–324.
- Brugère 2010 — *Brugère A.* Evidence for mammoth exploitation at Byzovaya // III Northern Archaeological Congress: Abstracts. Ekaterinburg; Khanty-Mansiisk, 2010. P. 13–14.
- Czarnetzki et al. 2001 — *Czarnetzki A., Gaudzinski S., Pusch C. M.* Hominid skull fragments from Late Pleistocene layers in Leine Valley (Sarstedt, District of Hildesheim, Germany) // JHE. 2001. Vol. 41. P. 133–140.
- Donner 2007 — *Donner J.* On the lack of evidence of artifacts in the Susiluola cave in Finland // FA. 2007. Vol. 24. P. 53–56.
- Hublin et al. 2009 — *Hublin J.-J., Weston D., Gunz P., Richards M., Roebroeks W., Glimmerveen J., Antonis L.* Out of the North Sea: the Zeeland Ridges Neanderthal // JHE. 2009. Vol. 57. P. 777–785.
- Kinnunen 2007 — *Kinnunen K. A.* Fractured siltstones in Susivuori esker close to Susiluola cave, Karijoki, Finland // FA. 2007. Vol. 24. P. 57–63.
- Núñez 2007 — *Núñez M.* My problem with Susiluola // FA. 2007. Vol. 24. P. 84–91.
- Núñez 2008 — *Núñez M.* Susiluola — the problem persists // FA. 2008. Vol. 25. P. 84–85.
- Pavlov et al. 2004 — *Pavlov P., Roebroeks W., Svendsen J. I.* The Pleistocene colonization of northeastern Europe: a report on recent research // JHE. 2004. Vol. 47. P. 3–17.
- Pettitt, Niskanen 2005 — *Pettitt P., Niskanen M.* Neanderthals in Susiluola cave, Finland, during the last interglacial period? // FA. 2005. Vol. 22. P. 79–87.
- Pitulko et al. 2004 — *Pitulko V. V., Nikolsky P. A., Giryа E. Y., Basilyan A. E., Tumskey V. E., Koulikov S. A., Astakhov S. N., Pavlova E. Y., Anisimov M. A.* The Yana RHS site: humans in the Arctic before the last glaciation // Science. 2004. Vol. 303. P. 52–56.
- Rolland 2010 — *Rolland N.* The early human occupation of high latitudes, boreal, continental and periglacial habitats: Middle Paleolithic milestones in Northern Eurasia // Middle Palaeolithic Human Activity and Palaeoecology: New Discoveries and Ideas. Wrocław, 2010. P. 15–45.
- Schulz 2000–2001 — *Schulz H.-P.* The lithic industry from layers IV–V, Susiluola cave, Western Finland, dated to the Eemian interglacial // Préhistoire européenne. 2000–2001. Vol. 16–17. P. 43–56.
- Schulz 2007 — *Schulz H.-P.* Artefact-geofact analysis of the lithic material from the Susiluola cave // FA. 2007. Vol. 24. P. 64–75.
- Schulz 2010 — *Schulz H.-P.* The Susiluola Cave site in Western Finland — evidence of the northernmost Middle Palaeolithic settlement in Europe // Middle Palaeolithic Human Activity and Palaeoecology: New Discoveries and Ideas. Wrocław, 2010. P. 47–67.
- Schulz et al. 2002 — *Schulz H.-P., Eriksson B., Hirvas H., Huhta P., Jungner H., Purhonen P., Ukkonen P., Rankama T.* Excavations at Susiluola Cave // Suomen Museo. 2002. Vol. 109. P. 5–45.
- Schulz, Rostedt 2008 — *Schulz H.-P., Rostedt T.* Debating Susiluola — some commentary // FA. 2008. Vol. 25. P. 73–82.
- Slimak et al. 2011 — *Slimak L., Svendsen J. E., Mangerud J., Plisson H., Heggen H. P., Brugère A., Pavlov P. Y.* Late Mousterian persistence near the Arctic Circle // Science. 2011. Vol. 332. P. 841–844.
- Sørensen 2009 — *Sørensen B.* Energy use by Eem Neanderthals // JAS. 2009. Vol. 36. P. 2201–2205.

Urbanowski et al. 2010 — *Urbanowski M., Socha P., DN̄browski P., Nowaczewska W., Sadakierska-Chudy A., Dobosz T., Stefaniak K., Nadachowski A.* The first Neanderthal tooth found North of the Carpathian Mountains // *Naturwissenschaften*. 2010. Bd 97. S. 411–415.

Veil et al. 1995 — *Veil S., Breest K., Höfler H.-C., Meyer H.-D., Plisson H., Urban-Küttel B., Wagner A., Zöller L.* Ein Mittelpaläolithischer Fundplatz aus der Weichsel-Kaltzeit bei Lichtenberg, Ldr. Lüchow-Dannenberg // *Germania*. 1995. Bd 72. S. 1–66.

Zwyns et al. 2012 — *Zwyns N., Roebroeks W., McPherron S. P., Jagich A., Hublin J.-J.* Comment on “Late Mousterian persistence near the Arctic Circle” // *Science*. 2012. Vol. 335. P. 167.

SUSILUOLA, BYZOVAYA, AND THE QUESTION OF THE NORTHERN LIMIT OF THE NEANDERTHAL AREA

L. B. Vishnyatsky, V. V. Pitulko

The paper is a response to recent claims that the materials of Susiluola (Wolf cave) in Finland and Byzovaya in the northern Urals in Russia should be regarded as Middle Paleolithic and are thus indicative of the Neanderthal presence near the polar circle. The first-hand examination of the material from Susiluola leads to the conclusion that it does not contain any indisputable artifacts. As to Byzovaya, the old and widely held view that it is an Early Upper Paleolithic assemblage seems to fit the available archaeological and chronometric evidence much better than a recently proposed hypothesis of the Middle Paleolithic status of the site. The authors suggest that the archaic appearance of the Byzovaya typology and technology may rather be due to a specific function of this site, situated in direct proximity to a “mammoth cemetery”. Like the other sites of the kind (Shestakovo, Yana), it could have been devoted (at least partly) to the exploitation of mammoth remains (corpse dismembering, tusk extraction and initial processing, etc.).